

793K
3-46

Здравствуй,
утро
камчатское!

Литропавловск - Камчатский
1964 г.

И. ЯГАНОВ.

КРАЙ МОЙ ЛЮБИМЫЙ

Много, много раз проезжаю я этот перевал. На многие километры раскинулся здесь березняк. Но, кроме березы, растут и стройные тополя, смуглянка-ольха, ветвистые тальники.

Знакомы мне каждое дерево и каждый кустик, ручеек и родник, сопка и распадок. Об этом можно писать былины, сказывать сказки.

Люблю лес с его шорохами, изумительным запахом. Едешь по дороге. Молодая береза своими влажными, нежными ветками, словно любимая девушка, погладит тебя по щеке. На сердце приятно. Или не успеешь оглянуться, — хлестнет тебя по руке какая-нибудь озорная ветка. Попытаешься поймать ее, а она уже далеко в сторонке. Улыбнешься да погрозишь ей пальцем. Живет своей жизнью знакомый березняк. Со своими радостями, огорчениями. Многие деревья своим характером, поведением очень напоминают некоторых наших людей.

ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Какая изумительно красивая, гибкая березка стояла на полянке! Любуясь ею, я думал: «Эх, посадить бы ее около дома. Какое украшение!»

Вокруг нее стояли молоденькие стройные тополя. Каждый из них надеялся, что именно к нему, к его кроне навечно склонится милая березка, чтобы вместе, поддерживая друг друга, переносить бури, невзгоды. Молодая веселая березка наклоняется к одному дереву, о чем-то шепчется с ним, потом, смотришь: она уже кокетничает с другим.

Однажды разыгралась непогода — бушевала буря. Крепко досталось моему любимому березняку. Проезжая место, где росла березка, я так и ахнул: она лежала на земле, сложенная сильным ветром. Бедная-бедная! Во время бури она, конечно, наклонялась то к одному, то к другому дереву, ища поддержки. А эти молодые тополя решили, видно, отплатить березке за ее непостоянство. И, не найдя опоры, обессиленная, она так и рухнула на землю.

И лежит теперь никому не нужная. Не сделать из нее ни полозья для оленьих нарт, ни полюбоваться ею...

СПЛЕТНИКИ

Помню, стояли у дороги, прижавшись друг к другу, две старые березы. Кора покорибилась, во многих местах стала морщинистой. Многого повидали они на своем веку, о многом могли бы рассказать молодым деревцам.

Но с молодой порослью старые деревья знаться не хотели. Стоят обособленно, целый день на ветру шепчутся. И скрипят, скрипят... О чем они скрипят, эти старые ворчуньи?

Да так, о пустяках. Вот, мол, был у той березки хороший дружок. Потом его не стало, а она не долго горевала — ушла к другому. У старого тополя, мол, кора уже лопается, а он все к молодым деревцам льнет. И так безумолку судачат.

Однажды мы ночевали возле этих деревьев. Мы устали от езды, хотелось отдохнуть. Выпили чаю, задремали. Но старые березы не давали нам покоя, перемывая косточки своим знакомым. Решили взяться за топоры. И вот одна из берез лежит на земле. Скрип прекратился...

ЭГОИСТ

Рос возле дороги молодой тополь. Самый обыкновенный. Путникам было от него много радости. По утрам в листьях его блестели капельки росы. Станет человеку жарко, побрызгает тополь на него прохладной водичкой. Отстающую лошадь он подгонит упругой веткой. А ленивого сонного путника не прочь отхлестать по щеке. Едешь, мол, по лесу, смотри в оба! А осенью, во время листопада, обязательно на память засунет за воротник или голенище сапога свой позолоченный желтенький листочек. Одним словом, это дерево всегда было на виду! Все им любовались.

Как-то весной по первой дороге я проезжал эти места. Думал: как-то мои знакомые перенесли суровую зиму? Где то веселое, жизнерадостное дерево? Издали заметил его. Но что с ним случилось? Теперь весь ствол, все ветки наклонились совсем в другую сторону. Отвернулся тополь от дороги. Ни на кого смотреть не хочет. Суровая зима ожесточила его.

Ему нет никакого дела до других. Иной раз не вытерпишь, схватишь тополиные ветки, наклонишь их к дороге:

— Да повернись же ты, как прежде, к людям, окаянный! Что же ты злишься на всех?

Тополь взмахивает ветками и снова отворачивается.

Стоит, в свои переживания углублен.

Хот бы что-нибудь другим подарил, ну, хотя бы охапку листьев медведю, что ли...

Разные могут быть в жизни бури. И по-разному их переносят деревья. Одни после перенесенных невзгод расцветают еще пышнее, ярче, другие замыкаются в себе. Так обычно делают эгоисты.

ДЕРЕВО НА ДОРОГЕ

Кто не любовался этим красивым, могучим деревом! Какая красота, какая сила! Из него можно сделать целую нарту для собачьей упряжки. Да мало ли что можно сделать! В жару под ним может укрыться целая бригада каюров. Листва и лошадей прикроет. А вот пропало дерево...

Однажды, после долгого перерыва, поехал я по знакомой дороге. Торопился. Вдруг лошадь остановилась. Впереди, низко склонив свои мощные ветки набок, стояло знакомое дерево. Своим стволом, как грудью, загородило дорогу. Огляделся по сторонам. Далеко в обход по неудобным местам люди проложили новую тропу.

С грустью посмотрел я на дерево. Оно своим нахальным, вызывающим видом как бы говорило:

— Какое я сильное! Сильнее всех. Все меня боятся. Все меня обходят. Действительно, все его обходят. Если кто-то проезжал под ним, с него обязательно срывало шапку, а у чайника, привязанного к седлу, бока становились мятыми. Пришлось и мне обходить. При этом моя лошадь чуть не застряла на топком месте.

Возвращался домой я уже с несколькими товарищами. Среди них был один парень, бесшабашный, неугомонный весельчак. Почтальон. Он вечно спешит. Спешит скорее доста-

вить письма адресатам. Спешит скорее доехать до села, перебраться шутками с местными девчатами. Мы едва успевали за ним. Мы отстали. Его переливчатый свист, его веселые песни слышались где-то впереди.

Вдруг слышим: тук-тук. Неужели Алешка собирается развести костер, чтобы сварить чай? Ох, и любит он чай! Кто из каюров его не любит? Смотрим: стоит на коленях наш почтальон да небольшим топориком рубит под корешок то самое злополучное дерево. Слезаем с лошадей. По очереди работаем топором. Вспотели. Наконец, загремев ветками, дерево грохнулось на землю.

Мы сели за стол. Закурили. Некурящие вдыхали чудный аромат лесного воздуха, смотрели на тропу. Теперь дорога свободна. Если бы не мы, все равно кто-то другой срубил бы это дерево. Потому, что в лесу каюры, привычные к тундровым просторам, никогда не терпят, чтобы им преграждали дорогу, мешали двигаться вперед.

